

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О12-58

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Ермолаевой Т.А., Глазуновой Л.И.
При секретаре Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Давыдова И.В. на приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2012 года, по которому

Давыдов И. В., судимый 29.03.2007 г. Партизанским районным судом Приморского края по ст.158 ч.2 п.в УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, 03.03.2009 г. освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 6 месяцев 7 дней,

осужден: по ст.105 ч.2 п.»з» УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ст.53 УК РФ по отбытии основного наказания постановлено обязать Давыдова И.В. являться два раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, не менять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы своего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа;

по ст.162 ч.4 п.»в» УК РФ на 9 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Давыдову И.В. 18 лет лишения свободы в колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ст.53 УК РФ по отбытии основного наказания постановлено обязать Давыдова И.В. являться два раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, не менять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы своего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление адвоката Шевченко Е.М., поддержавшей позицию подзащитного, выступление прокурора Модестовой А.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

Установила:

согласно приговору суда Давыдов признан виновным в том, что совершил умышленное убийство Р [] сопряженное с разбоем; разбой, то есть нападение на Р [] в целях хищения ее имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления им совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах в период с 21 часа 10 минут 19.07.2011 г. до 03 часов 20.07.2011 г. в г. [] края.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный оспаривает обоснованность приговора, просит о переквалификации его действий на ст.ст.105 ч.1 и 158 УК РФ и снижении назначенного наказания. Осужденный ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, на то, что сотрудники милиции были осведомлены об обстоятельствах преступления от А []; следствие не проверило тот факт, что изъятые у него деньги являются заработанными им в торговом комплексе [] (работал он неофициально); суд проигнорировал показания свидетеля врача-окулиста г. []. Ссылаясь на дефекты зрения, указывает, что подписывал все документы и протоколы, доверяясь адвокату Крикса О.С. Доверенность на свидетеля Г [], [] написана самой Г [], а им только подписана. В вызове свидетелей, которые могут опровергнуть вывод суда о том, что не может свободно читать и писать необоснованно отказано, как и в вызове свидетелей К [], Х [] и З []. Излагая обстоятельства дела, осужденный указывает, что суд не учел, что он нанес несколько ударов топором по голове потерпевшей под «влиянием эмоциональных мотивов». Осужденный указывает, что проник в

дом потерпевшей для того, чтобы поговорить с ней, ссылается на наличие у него признаков психического заболевания.

Государственный обвинитель и потерпевшая К [] [] принесли возражения на кассационную жалобу осужденного, в которых просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности Давыдова соответствует материалам дела и подтвержден приведенными в приговоре доказательствами, надлежаще оцененными судом в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ. Приговор соответствует требованиям ст.307 УПК РФ.

Как видно из дела, о совершенных преступлениях Давыдов добровольно сообщил в явке с повинной, а в ходе последующих допросов с участием адвоката, после разъяснения процессуальных прав и положений ст.51 Конституции РФ подтвердил изложенные в явке с повинной обстоятельства, дал показания о фактических обстоятельствах совершенных в отношении Р [] преступлений, указав их время и место совершения, способ проникновения в дом потерпевшей путем выставления окна веранды, расположение помещений и обстановку на месте происшествия, место, где увидел Р [] спавшую в зале на диване, используемое им орудие преступления топор, место ее убийства и количество нанесенных ей ударов топором лезвием и обухом в область головы, пояснил, где оставил топор после убийства потерпевшей в кресле в зале и накрыл труп халатом. Давыдов указал похищенное им имущество, места, где оно находилось ([] рублей похитил из шкафа, сотовый телефон [] в черно-красном корпусе со столика рядом с диваном), пояснил, как покинул место происшествия (вышел из дома потерпевшей через дверь в сторону огорода, на попутной автомашине доехал до г. [] затем на вызванном такси уехал в п. []).

При проверке показаний на месте преступления Давыдов после разъяснения процессуальных прав, с участием защитника, в присутствии понятых подтвердил свои показания, уточнил обстоятельства совершения преступлений в отношении Р []

Суд обоснованно признал эти показания достоверными и допустимыми, т.к. допрос проводился в соответствии с уголовно-процессуальным законом, с участием адвоката, что исключало применение недозволённых методов ведения следствия.

Давыдову разъяснялись его процессуальные права, в том числе, право не свидетельствовать против себя. Он был предупрежден об использовании его показаний в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе, и при последующем отказе от своих показаний.

Все протоколы подписаны самим Давыдовым и его защитником, имеются записи, что показания прочитаны и записаны правильно, что свидетельствует о полноте и правильности их записи. В протоколах отсутствуют заявления о применении недозволённых методов, неполноте и неточности записи показаний, что свидетельствует о соблюдении прав Давыдова и

добровольности дачи им показаний. Заявлений о применении незаконных методов с целью добиться от него признательных показаний Давыдов не делал ни в ходе расследования дела, ни в судебном заседании.

Проверка показания Давыдова проводилась в соответствии со ст.194 УПК РФ, в присутствии понятых и с участием адвоката.

Вышеприведенные показания Давыдова объективно подтверждены протоколом осмотра места происшествия в доме [] по ул. [] в г. [], где обнаружены: разбитое окно в летней кухне, 4 осколка стекла выбитого окна возле входа, в кухне накрытый труп Р [] с рубленными и ушибленными ранами головы, в зале топор в кресле, следы пальцев рук ,принадлежащие, согласно выводам дактилоскопической экспертизы, Давыдову, а также разбросанные вещи на полу возле открытого шкафа; показаниями свидетеля А [] обнаружившей труп Р [] объективно подтверждающих показания Давыдова о проникновении в дом через разбитое им окно летней кухни, нанесении им в кухне ударов топором по голове потерпевшей, скончавшейся на месте от полученных повреждений, труп которой накрыл халатом и другой одеждой, оставлении орудия преступления топора в кресле; протоколом обыска Давыдова при задержании ,в ходе которого у него изъяты деньги в сумме [] рублей и сотовый телефон [] в черно-красном корпусе, опознанном свидетелем А [] как принадлежащем погибшей Г [], заключением судебно-медицинской экспертизы о причине смерти Р [] и характере и локализации причинённых ей телесных повреждений; заключением дактилоскопической экспертизы о принадлежности Давыдову обнаруженных на месте происшествия следов пальцев рук, что прямо указывает на его присутствие на месте; справкой о получении Г [] 18 июля 2011 года пенсии в сумме [] рублей [] копеек, что свидетельствует о наличии у потерпевшей денежных средств непосредственно перед совершением на нее разбойного нападения; показаниями свидетелей М [] М [] Г [] Г [] С [] А [] В []

Доводы осужденного Давыдова о том, что обнаруженные при нем деньги он заработал в МУП [] и в торговом комплексе [] были исследованы судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, т.к. опровергаются справкой МУП [] о том, что он на этом предприятии работал с 14.07.2011 г. до 21.07.2011 г., начисленная ему заработная плата в сумме [] рублей выдана 28.07.2011 г. по его доверенности Г []; сообщением исполнительного директора ООО [] о том, что в период с мая по июль 2011 года Давыдов на территории торгового комплекса [] не работал.

Ссылка Давыдова на то, что в [] он работал неофициально ,и деньги выдавались без оформления, голословна и ничем объективно не подтверждена.

Все изложенные в кассационной жалобе доводы осуждённого о том, что данные им показания были искажены следователем, а протоколы допросов он

не читал в связи с плохим зрением, доверившись адвокату, а их содержание узнал только в судебном заседании при оглашении, при проверке на месте следователь указывал ему какое занять положение при фиксации хода следственного действия на фотопленку, в дом Р [] проник не с целью хищения имущества потерпевшей, а для беседы с ней; после убийства Р [] деньги не похищал, выпавший из халата сотовый телефон взял случайно; изъятые у него деньги заработал по месту своей работы в МУП [] и в торговом комплексе [], были судом первой инстанции исследованы и обоснованно оценены критически с приведением мотивированных суждений, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Допросы Давыдова проводились только с участием его адвоката, что исключает применение незаконных методов ведения следствия. Давыдову разъяснялись его права, в том числе, и не давать показания, протоколы допросов подписаны как им самим, так и его защитником, имеются собственноручные записи Давыдова о том, что показания прочитаны, записаны верно, нет указаний на неполноту и неправильность записи его показаний. В судебном заседании Давыдов пояснил, что показания давал добровольно и права его не нарушались.

Свидетель С [] следователь, в производстве которого находилось дело, пояснил, что Давыдов показания давал добровольно, с участием защитника, сам читал свои показания. При допросах Давыдов пользовался очками, кроме того, по просьбе последнего, ему были переданы еще одни очки. Заявлений о том, что не может читать протоколы допросов, от Давыдова не поступало.

В суде Давыдов пояснил, что на момент задержания у него имелись очки, которыми он пользовался в течение двух лет, и эти очки у него имелись и в ходе предварительного расследования. При проверке в магазине-оптики ООО [] установлено, что имевшиеся у Давыдова очки имеют диоптрии +3,5 на обе линзы. При обследовании Давыдова врачом-офтальмологом установлено, что Давыдов в очках с диоптриями + 3, 25 и + 3,5 может читать газетный шрифт.

Таким образом, суд сделал правильный вывод о том, что имеющиеся у Давыдова очки соответствуют его зрению, и он в них может читать текст, что также подтверждает и написанная им доверенность на имя Г []. Обстоятельства написания данной доверенности судом исследованы и опровергают доводы осужденного о том, что он данную доверенность не писал.

Показания Давыдова на предварительном следствии подтвержденные иными доказательствами обоснованно признаны достоверными, а изменение показаний в судебном заседании судом правильно оценены как способ защиты

Ссылка осужденного на наличие у него проблем в психическом состоянии, безосновательна. Согласно выводам судебно-психиатрической экспертизы, Давыдов как в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, так и в настоящее время, с учетом имевшейся у него ранее травмы головы, мог и может отдавать отчет своим действиям и руководить ими. На

учете у психиатра и нарколога Давыдов не состоял, вел себя адекватно. Его поведение в судебном заседании не вызывало сомнений в его психической полноценности. Поэтому суд обоснованно признал Давыдова виновным в инкриминируемых деяниях.

Как следует из материалов дела преступление совершено в условиях неочевидности. До сообщения Давыдова об убийстве им Р [] и похищении ее имущества оперативным сотрудникам полиции не было известно обстоятельств совершения этих преступлений, и они не могли быть для подсудимого источником информации об этих преступлениях.

Из показаний оперативного сотрудника уголовного розыска ОМВД РФ по г. [] Р [] следует, что Давыдов добровольно, без принуждения сообщил оперативным сотрудникам полиции о совершении им убийства Р [] и похищении у нее денег и сотового телефона, о чем был составлен протокол явки с повинной.

Доводы осужденного Давыдова о том, что он проник в дом для разговора с Р [] были обоснованно оценены судом как явно надуманные и противоречащие фактическим обстоятельствам дела. Давыдов проник в дом без согласия потерпевшей, в ночное время, после 24 часов ночи, убедившись, что в доме не горит свет и не работает телевизор, минуя входную дверь, не постучался в дом, а обойдя его, выставив стекла в летней кухне, незаконно проник в дом Р [] и прошел в жилые помещения. Давыдов потерпевшую не окликнул, не сообщил о своем присутствии. Когда потерпевшая его заметила, он вырвал у нее топор, нанес им по голове потерпевшей множественные удары, причинив тяжкий вред здоровью, от которых наступила ее смерть. Не оказав помощи потерпевшей, Давыдов в поисках денег выбросил из шкафа вещи и похитил из него деньги в сумме [] рублей. В ходе предварительного расследования сам Давыдов показывал о том, что находясь в тяжелом материальном положении, зная, в какой комнате в шкафу находятся деньги, проник в дом именно с целью их похищения. Перемещаясь по дому, зная расположение комнат, видел в зале спавшую на диване Р [] и прошел в другую комнату, чтобы убедиться, что в доме больше никого нет. После убийства потерпевшей из известного ему места похитил деньги, а со столика похитил сотовый телефон.

Таким образом, доводы Давыдова об отсутствии у него умысла на хищение чужого имущества, являются несостоятельными.

Действия Давыдова суд правильно квалифицировал по ст.105 ч.2 п.»з» и ст.162 ч.4 п.»в» УК РФ УК РФ, поскольку Давыдов незаконно проник в дом Р [] и с целью хищения ее имущества напал на потерпевшую, не способную с учетом возраста [] и состояния здоровья оказать ему сопротивление, и в ходе совершения разбоя, с целью убийства нанес ей топором в область головы телесные повреждения, причинив тяжкий вред здоровью, от которых на месте наступила ее смерть, и похитил имущество потерпевшей.

Как правильно указал суд, множественность умышленных ударов, нанесенных Давыдовым потерпевшей в голову, в том числе, когда она уже

лежала, применение топора для нанесения ударов, значительная сила этих ударов, повлекших перелом костей черепа, неоказание помощи потерпевшей свидетельствует о том, что Давыдов действовал с прямым умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшей.

При таких обстоятельствах оснований для переквалификации действий осужденного на ст.ст.105 ч.1 и 158 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данные о личности осуждённого, влияние назначенного наказания на его исправление, обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе, и те, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2012 года в отношении Давыдова И [] Е [] оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи